

Группа людей спала долгое время, и первой проснулась Пэй Юэ, которая почти не использовала свою способность.

Проснувшись, она обнаружила, что её мать уже целый день ела печенье, и остался только последний кусочек.

Пэй Юэ почесала голову: что же делать? Раньше, когда они жили в трущобах, они зарабатывали еду, выполняя мелкую работу для других. Ведь в любое время существовал привилегированный класс. Но что делать сейчас, когда их так много?

Прежде чем они успели что-то придумать, к ним пришёл Чжао Фэн, чтобы поблагодарить Пэй Ина за помощь. Он ещё не успел навестить остальных обладателей способностей.

Услышав об их затруднениях и о том, что единственный человек с пространственным типом способностей всё ещё без сознания, он без лишних слов принёс им кучу еды.

Хотя это были в основном крупы, почти без муки, но это было то небольшое, что они смогли сэкономить.

Тётушка сначала не хотела принимать, но их семья действительно была на грани голода, и они не могли выйти, чтобы собрать припасы, поэтому она согласилась.

Тётушка понимала, что теперь они в долгу, но раз уж они собирались жить здесь, нельзя было быть слишком неблагодарными.

С целью установления долгосрочных дружеских отношений тётушка всё же приняла помощь.

После ухода Чжао Фэна остальные снова долго спали, ведь истощение способностей — это не только умственная усталость, но и физическая.

Проснувшись, их способности всё ещё не полностью восстановились, но процесс уже начался.

Выслушав рассказ тётушки, Пэй Ин и Бэймин Фэн ничего не сказали. Раз уж приняли помощь, то возвращать её уже не стали.

Они проснулись почти через неделю, и только тогда медленно очнулся Чу Юэ.

Он спал очень долго, и в отличие от других его состояние было лучше, лицо румяное, и способности почти восстановились.

Когда он проснулся, дома были только тётушка и Пэй Юэ. Узнав, что Чжао Фэн организовал людей для починки городской стены и они, не желая сидеть без дела, тоже пошли, он решил заняться реконструкцией Тыквенного дома.

Это дерево и так было большим, но раньше его сделали компактным для тепла. Сейчас, когда людей стало больше, места не хватало, и нужно было его переделать.

Он расширил и укрепил ствол, служивший фундаментом, а фиксирующие ветви всё ещё были направлены вверх, но площадь увеличилась до ста квадратных метров.

Внизу Тыквенного дома он разделил пространство на семь отдельных комнат, каждая площадью пять квадратных метров, для мужчин.

А для двух женщин, по просьбе Пэй Юэ, он добавил ещё один Тыквенный дом на вершине,

овальной формы, также закреплённый ветвями.

Примерно десять квадратных метров, с большой кроватью, мягким ковром, двумя креслами-мешками, журнальным столиком и шкафом.

На солнечной стороне было огромное окно, занимающее почти половину стены, с двойным остеклением. Оно пропускало свет, но не открывалось.

Снизу он протянул отопительную панель, и маленький Тыквенный дом соединился с большим. Лестница находилась у стены в гостиной.

Низ маленького Тыквенного дома можно было запереть изнутри, чтобы люди снизу не могли подняться.

Только в маленьком Тыквенном доме не было туалета, поэтому им приходилось спускаться.

В семи спальнях большого Тыквенного дома не было кроватей. Чу Юэ просто утолщил стенки тыквы примерно на двадцать сантиметров, создав выступ, на который положил одеяла, — и получилась кровать.

Кроме этого, в комнатах был только низкий столик из тыквы, под которым можно было хранить личные вещи.

Всё равно они приходили туда только спать, а днём находились в гостиной.

Гостиная также была значительно расширена, добавили несколько диванов и длинный журнальный столик.

Также у входа появилась вешалка, обувница и большой шкаф, состоящий из нескольких секций, с именами для семерых.

Поскольку они не собирались уезжать, нужно было обустроить всё как следует.

Кухня у входа также была расширена, печь заменили на большую, так как площадь увеличилась, иначе отопление не справлялось.

Они давно не ели нормальной еды, и чтобы отпраздновать возвращение Чу Хэ, Чу Юэ достал кучу хороших продуктов и, пока остальные не вернулись, закатал рукава и начал готовить.

В такую погоду лучше всего есть что-то горячее и жидкое.

В его пространстве были купленные ранее кости, поэтому он сварил большой котёл костного бульона, добавив немного мяса и приправ.

Чтобы этого хватило, он также приготовил картофель с курицей, капусту с лапшой, салат из огурцов, рыбу и жареную стручковую фасоль.

У него были семена, поэтому, если хотелось свежих овощей, он мог их вырастить.

Чу Юэ, тётушка и Пэй Юэ вместе с удовольствием приготовили огромный стол, словно на праздник.

Работавшие на улице люди вернулись домой только с наступлением сумерек, пробираясь через глубокий снег.

Дойдя до дерева, они увидели, что Тыквенный дом заметно увеличился. Фан Цзинь, дрожа от холода, спросил:

— Это наш дом? Почему он вдруг стал таким большим?

Бэймин Фэн улыбнулся:

— Наверное, А Юэ проснулся и решил, что места не хватает, поэтому расширил жилую площадь.

Услышав, что их старший брат очнулся, Чу Хэ не смог сдержаться и, оставив остальных, быстро поднялся и открыл дверь.

Открыв дверь, он увидел, что Чу Юэ как раз ставил на стол последнее блюдо. Только выпрямившись, он оказался в объятиях младшего брата.

Чу Хэ был на полголовы выше, но сейчас он плакал, как ребёнок, прижавшись к брату.

— Брат, я жив, ты жив, мы все живы. Я так хотел тебя увидеть, я скучал по тебе, я думал, что не выживу. У-у-у...

Глаза Чу Юэ также наполнились слезами, которые вот-вот готовы были пролиться. Он закрыл глаза, опустив голову на плечо брата:

— Я тоже скучал по тебе. Я знал, что ты сможешь выжить. Главное, что мы снова вместе, и больше не расстанемся.

Пока они переживали этот трогательный момент, кто-то другой чувствовал себя обделённым, и ревность буквально переполняла его.

Кун Вэньсюань, слегка прищурившись, незаметно подошёл и оттянул Чу Хэ, обняв его, как бы успокаивая, но одновременно создавая дистанцию.

— Ну, А Хэ, хватит плакать. Вы ведь все вернулись целыми и невредимыми. Мы всегда будем вместе, и я тоже буду с тобой. Мы одна семья, и больше не расстанемся.

Чу Юэ склонил голову, вытирая слёзы. Эти слова звучали как-то странно.

Но прежде чем он успел задуматься, Бэймин Фэн отвлек его, обняв и подведя к столу:

— Ну, хватит плакать. Твой брат — это и мой брат. Я тоже рад, что он вернулся. Мы больше не расстанемся.

Но сейчас тебе стоит поесть. Мы все голодные и замёрзшие, а ты приготовил такой большой стол. Не дай ему остыть.

Так братья отвлеклись, и грусть и радость момента ушли. Всё-таки впереди ещё много времени, и теперь они вместе, больше не расстанутся.

Все сели за стол, и мало кто мог сдержать волнение при виде такого обилия еды, сглатывая слюну.

Ведь пока Чу Юэ был без сознания, они ели только те крупы, что принёс Чжао Фэн.

К счастью, у них были сушёные овощи и острый соус, иначе есть это с водой было бы просто невозможно.

Хотя это касалось только Бэймин Фэна и других, избалованных людей. Чу Хэ и его группа, только что вышедшие из опасности, были рады любой горячей еде.

На самом деле Чу Хэ и его товарищи не так уж сильно страдали. В подвале магазина, где они находились, осталось немного еды, оставленной предыдущими людьми. Хотя её было немного, но хватило на всех.

Когда они возвращались, у них не было сумок, но они набили карманы едой, хотя это были в основном конфеты и шоколад, которые нельзя было считать полноценной едой.

Они ели печенье, сухие макароны и хлеб. Там не было дров, и они не могли развести огонь.

Поэтому еда была холодной, а запивать её ледяной минеральной водой было настоящим испытанием.

Так что в таких условиях горячая еда была настоящим счастьем.

<http://bllate.org/book/16354/1478388>